

ШЕВЦОВА А. О., НАТУРАЛЬНОВА Г. А.

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В ГОВОРАХ ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ Х. ПААСОНЕНА «MORDWINISCHE WÖRTERBUCH»)**

Аннотация. В статье представлен лексико-семантический анализ этнографических диалектизмов эрзянского языка на материале словаря Х. Паасонена «Mordwinische Wörterbuch»). Данные этнографизмы отражают элементы материальной и духовной культуры мордовского этноса.

Ключевые слова: лексика, эрзянский язык, диалектизм, этнографизм, лексико-семантическая группа.

SHEVTSOVA A. O., NATURALNOVA G. A.

**ETHNOGRAPHIC DIALECTICISMS OF THE ERZYA LANGUAGE:
A STUDY OF "MORDWINISCHE WÖRTERBUCH" DICTIONARY BY H. PAASONEN**

Abstract. The article includes a lexical and semantic analysis of ethnographic dialecticisms of the Erzya language. The analysis is based on the dictionary "Mordwinische Wörterbuch" by H. Paasonen. The ethnographic lexical units represent the items of material and spiritual culture of the Mordvinian ethnic group.

Keywords: vocabulary, Erzya language, dialecticism, ethnographic lexical unit, lexical and semantic group.

Мордовские языки неразрывно связаны с жизнью мордовского этноса, его материальной и духовной культурой. Они представляют собой кладовую истории мордвы – его носителя, а лексика, в первую очередь – диалектная, непосредственно реагирует на все изменения в жизни народа. Поэтому изучение диалектизмов является актуальным, поскольку они являются богатейшим источником, изучая который можно почерпнуть сведения о состоянии языка в прошлом, быте, культуре, социальных отношениях народа.

Особое значение имеют *этнографические диалектизмы* – «слова, представляющие местные названия предметов, являющихся продуктом человеческой деятельности и известных на ограниченной территории» [2, с. 62]. Они могут дать ценный материал не только о лексико-семантическом, структурном развитии диалектных единиц эрзянского языка, но и раскрыть различные стороны хозяйства древней мордвы, языковые, социальные и культурные связи мордовского этноса с другими народами. В отличие от собственно лексических диалектизмов этнографические не имеют синонимов в литературном языке и могут быть объяснены лишь описательно.

Этнографизмы эрзянского языка, являющиеся объектом исследования в данной статье, выявлены из диалектологического словаря Х. Паасонена «Mordwinische Wörterbuch», материалы которого были собраны в период с 1889 по 1912 гг. Данный богатейший источник словарного состава эрзянского и мокшанского языков, по мнению ученых, имеет огромное значение для разработки основных проблем диалектологии, лексикологии и истории мордовских языков не только в синхронном, но и диахронном аспекте [3].

Этнографические диалектизмы, несущие в своем содержании многообразные сведения о прошлом мордвы-эрзи, классифицированы по лексико-семантическим группам, которые выделяются на основе денотативной функции наименования. Объединение таких групп наименований основано на классификации самих реалий, то есть на внеязыковых критериях, так как лексика тесно связана с внешними факторами. Исходя из конкретных данных анализируемого материала, в национально-маркированной лексике можно выделить две большие группы этнографизмов: 1) этнографизмы, связанные с материальной культурой; 2) этнографизмы, связанные с духовной культурой.

К этнографизмам, отражающим материальную культуру мордвы-эрзи, относятся:

1. Названия жилища и хозяйственных построек и их частей: *ajks'ima* E:Mar «передвижная ставня» [4, с. 15]; *ašton' kudo* E:Večk, *aštin' kuda* E:Ba, *aštun' kud* E:Šokša «прядельная комната» [4, с. 80]; *kačalka* E:Mar «крыша чулана» [5, с. 560]; *kav* E:Mkly Nask Kad Kal «амбар, клеть» [5, с. 650]; *kuz'n'ic'-kav* E:Sšant «кузница» [5, с. 650]; *kud-aks'alks* E:Kal «подполье, подвал» [5, с. 922]; *s'en'ika* E:Mar NSurk «сенник» [7, с. 2136]; *stom'ec'* E:Mar Ba Večk «торцовая балка» [7, с. 2004].

2. Названия предметов домашнего обихода и приспособлений для ведения хозяйства:

а) *наименования посуды:* *čava* E:Mar Kad Večk «миска, чаша» [4, с. 224]; *s'avardim* E:Kažl «половник» [7, с. 2094]; *vakašk'e* E:Mar Večk Kozl «чашечка» [7, с. 2513]; *v'esla* E:Mar Večk Vez Sšant «мешалка, применяемая при пивоварении» [7, с. 2627]; *sorgavks ~ sorgauks* E:Kad, *sorgavks* E:Kal «котёл, горшок» [7, с. 2014].

В данной лексико-семантической группе этнографизмов можно выделить названия посуды, используемой для питья: *brat'ina* E:Bug Večk NSurk «деревянная кружка, посудина» [4, с. 142]; *guzn'a* E:Vvr, Kal «берестяной сосуд для питья» [4, с. 432]; *nal'ovka* E:NSurk «ковшик с длинной ручкой» [6, с. 1319]; *porov-ploška* E:Večk Baг «довольно большая пивная кружка» [6, с. 1353];

б) *названия инструментов и приспособлений для ведения хозяйства:* *bald'efka* E:Atr, *baldirka* E:Ba «продолговатые палочки в ткацком станке» [4, с. 114]; *s'aftama* E:Kad «мотыга, тяпка» [7, с. 2097]; *tras't'anġa* E:Šir «шпулька, ткацкий челнок» [7, с. 2334]; *ekšej-ufn'aks* E:Kal

«колодезный журавль» [4, с. 107]; *tutks* E:Šokša, *stufks* E:Kad «ловушка» [7, с. 2346]; *londaks* E:Kad Kal «вязаная сетка для ловли птиц между деревьями» [6, с. 1347]; *ponan' noldamka* E:VVr Večk «чесалка, льночесалка, коноплечесалка» [6, с. 1347]; *v'ed'-bar'* E:Kad «ведро для воды» [6, с. 1552].

3. Названия одежды и украшений. Данная группа является самой многочисленной, поскольку мордве, проживающей на определенной территории, была характерна своя разновидность костюма. Элементы костюма являлись определителем региональной принадлежности носителя, их форма и декор у представителей разных групп эрзян значительно отличалась [1, с. 235]. В данной лексико-семантической группе этнографизмов можно выделить следующие подгруппы:

а) *названия одежды и ее частей*: *ašo pal'a* E:Večk «белая рубашка» [4, с. 77]; *pokš arst* E:Mar «верхняя рубашка невесты» [4, с. 62]; *suman' g'e(t')* E:VVr «кафтанчик» [7, с. 2053]; *oza-jur* E:Večk Ваг «отрезанный рукав старой рубашки» [4, с. 543]; *uskur'avks* E:Mar Večk «поношенное платье» [7, с. 2484]; *zapunka* E:Ba Večk «передник» [7, с. 2679]; *notks* E:Atr Ва «белые полотняные праздничные портянки» [6, с. 1355];

б) *названия головных уборов*. Особая роль в национальном женском костюме отводилась головным уборам, они строго соответствовали возрасту, семейному положению, были взаимосвязаны с традиционным типом костюма. Поэтому в эрзянских диалектах они именовались по-разному: *v'äska* «головной платок, сделанный из тонкого полотна» [7, с. 2578]; *sorka* E:Kad «головной убор замужних женщин» [7, с. 2017]; *tuzo v'el'čav* E:Vvr «вышивка в головном уборе замужних женщин» [7, с. 2612]; *pod'n'ez-pac'a* E:Sšant «шёлковый головной платок, украшенный бусами» [6, с. 1494];

в) *названия обуви*: *stupn'a* E:Mar, Večk «лапоть с бортами» [7, с. 2041]; *s'er'gaj* E:MKly «обмотка, портянка» [7, с. 2139]; *s'orma* E:Kad «каждый перегиб на краю лаптя» [7, с. 2173];

г) *названия украшений*. Широкая туникообразная мордовская рубаха требовала множества дополнительных деталей, которые помогали женщине придать необходимый силуэт одежде и выполняли эстетическую функцию. В разных эрзянских говорах они именовались по-разному, ср.: *bokavka* E:VVr «кисточка на концах пояса» [4, с. 136]; *borofka* E:Is «шейное или грудное украшение» [4, с. 139]; *ezer'-p'el'* E:Vvr, *izir'-b'el'* E:Kad «украшенный вышивками довольно широкий пояс» [4, с. 393]; *el'ž'ir'e-pr'a ~ m'ešče-lanj* E:Vvr «кумачовый нагрудник рубашки» [4, с. 445]; *gajt'an* E:Mar Večk «кайма» [4, с. 406]; *galtus* E:Mar Kozl «ошейник собаки, бусы» [4, с. 407]; *s'ija* E:Mar Kažl Jeg Ba Kal «нагрудный наряд» [7, с. 2149]; *s'ulgaj* E:MKly Ва «нагрудная застёжка» [7, с. 2193]; *šerel'ka* E:Mar «ожерелье» [7, с. 2699]; *m'išuran' s'uks* E:Is «мишурный позумент на женском бедренном украшении» [7, с. 2191]; *jarmak-s'orma* E:Atr Večk «тиснение, украшение монетами» [7,

с. 2174]; *ožna* E:Is «стеклянная бусина» [6, с. 1491]; *parc'ej-c'oko* E:Mar, *parc'ej-s'oka* E:Večк «шёлковая бахрома, кисточка» [6, с. 1554];

д) *наименования вышивки*. Особое значение в мордовском костюме имела вышивка. Она отличалась многообразием, точностью и чувством ритма. Орнамент на ней выполнял не только декоративную, но и смысловую нагрузку. Вышивка украшала все элементы мордовской одежды: подол, рукав и пр. В зависимости от части костюма, где она находилась, в говорах именовалась следующим образом: *alga* E:VVr Ba Kad Večк «вышивка по низу подола рубашки», E:VVr «вышивка на рукаве»; мн. ч. E:Kad Večк «вышивка по низу подола» [4, с. 27]; *alga pr'a* E:Mar Js «вышитый нижний край сорочки» [4, с. 27]; *alga pr'at* E:Mar Ba «вышивка в нижней кайме женской сорочки» [4, с. 27]; *äl'ž'er ~ el'z'ar'ä* E:Mar Atr Vvr Ba Večк Is Sšant «вышивка по подолу женской рубашки» [4, с. 365]; *ezir'* E:Šir «нагрудная вышивка» [4, с. 393]; *ezer'-pel'n'e* E:Vvr «вышивка на воротнике» [4, с. 393]; *s'is'em s'alguma* E:VVr Is «вышивка впереди на рубашке» [7, с. 2087]; *tatarks* E:Mar «вышивка на груди рубашки» [7, с. 2286]; *v'el'č* E: Večк «вышивка на шее» [7, с. 2612].

Узоры, получившие свое наименование в зависимости от техники вышивания – *akuzovka* E:VVr «акузовская (из с. Акузово) вышивка» [4, с. 20]; *at'akšin' pulo* E:Kad «петушинный хвост» (вышивка на женской рубашке) [4, с. 87]; *c'apor-art* E:Večк «тимьянная вышивка» [4, с. 159]; *gul'ka-vac't'* E:Mar Ba «вышивка уголками» [7, с. 2501]; *pumra* E:Ba «звездообразная круглая вышивка на груди льняной рубашки» [6, с. 1844]; *s'orma* E:Mar Kad NSurk, *s'orma* E:Ba «вышивка, пушнина» [7, с. 2173]; *targavks* E:Mar «вышивка на женской рубашке» [7, с. 2275]; *v'el'čav* E:VVr «какая-то вышивка» [7, с. 2612].

4. Наименования пищи. В данную лексико-семантическую группу входят:

а) *наименования мясных продуктов*: *čen'avks* E:Mar Večк Atr Ba Is, *šän'avks* E:Nask «остатки бараньего жира, мясистое место в жире животного; резаный кусочек для поджаривания» [4, с. 239]; *t'er'g'e* E:Mar Atr Večк «студень» [7, с. 2391];

б) *названия кушаний из крупяных и молочных изделий*: *anoks* E:Mar, *anolks* E:Kal, *anotks* E:Js «осадок масла, отопки» [4, с. 47]; *v'iš-počt* E:Petr «полбяная мякина» [7, с. 2666];

в) *наименования хлебных изделий*: *kokorka* E:Atr Ba, *kokurka* E:Wr Večк «пирожок из пшеницы или полбы» [5, с. 822]; *lu-kši* E:Petr, *lu-kša* E:Ba, *luvon' kše* E:Atr Is Djurki «большой, круглый, высокий пшеничный пирог с начинкой» [7, с.1941]; *salma* E:Mar Hl Kal «галушка» [7, с.1941]; *zotka* E:Mar Večк «пряник» [7, с. 2702]; *c'omara* E:Večк «галушка», E:Ba «пирожок из яровых, наполненный фаршем из свинины» [4, с. 185]; *s'uk'urna* E:Ba «пирожное» [7, с. 2191]; *očku-nardafks* E:Kad «хлебушек из остатков теста» [6, с. 1324]; *p'ed'el'ma* E:Mar «ломоть хлеба, отрезанный кусок» [6, с. 1585].

Среди названий хлебных изделий можно выделить наименования пирогов, которые готовились во время каких-либо религиозных праздников или проведения обрядов, ср.: *avalovso* E:Večk Is «подарочный пирог от родни жениха» [4, с. 89]; *avan' pr'aka* E:Večk «свадебный пирог» [4, с. 89]; *bar'-bar'-p'eščin'et'* E:Gor «пирожки-орешки, выпекаемые в канун новогоднего дня и даваемые и овцам» [6, с. 1627];

г) *наименования напитков*: *zet* E:Gor Ba Večk «самый сильный сок у пива и браги, который зимою не замерзнет» [7, с. 2685].

К этнографизмам, связанным с духовной культурой мордвы-эрзи, можно отнести:

1. Наименования обрядов и обычаев: *kičetl'ija* E:Nask «поминки во второй троицын день» [5, с. 918]; *lu-kšen (lu-kšin) t'ejima-či* E:Mar, *lu-kšun t'äima-či* E:Ba «канун свадьбы» [5, с. 908].

2. Названия праздников: *k'iza-m'ik'lka* E:Nask «летний праздник Николая» [5, с. 790]; *v'äl'in' p'iva* E:Ba, *v'el'en' p'ija* E:MKKa Js «сельское пиво, пивной праздник села» [6, с. 1691]; *verban' salmat* E:Bag «праздник молодёжи в канун вербного воскресения» [6, с. 1702]; *Xrolov-osks* E:Bag «мужской праздник жертвоприношения в августе» [5, с. 894].

В обрядах, обычаях, верованиях мордовского народа отражаются особенности социально-экономического уклада и культурных традиций, всего образа жизни. Поэтому семейные обряды, обычаи, религиозные праздники представляют важнейший источник для этнографической характеристики народа.

Таким образом, лексико-семантический анализ этнографических диалектизмов эрзянского языка показал, что в содержательном плане они очень разнообразны. Отражая национальные особенности материальной и духовной культуры мордвы-эрзи, многие из этнографизмов стали достоянием истории и вошли в пассивный состав литературного языка. В то же время они позволяют наиболее полно представить картину диалектных подразделений мордовских языков в прошлом и современном их состоянии.

Условные обозначения

E:Adaš – с. Адашево Инсарского р-на Мордовии; E:Al – с. Алово Никольского р-на Пензенск обл.; E:Atr – с. Атрать Алатырского р-на Чувашии; E:Ba – с. Баявка Николаевского р-на Ульяновской обл.; E:Bag – с. Багана Шенталинского р-на Куйбышевской обл.; E:Bar – д. Барашево Атюрьевского р-на Мордовии; E:Bug – Бугульминский р-н Самарской обл.; E:Hl – с. Отрадное Чамзинского р-на Мордовии; E:Šemb – Белинский р-н Пензенской обл.; E:God – с. Годяйкино Инзенского р-на Ульяновской обл.; E:Cor – Городищенский и Сосновоборский р-ны Пензенской обл.; E:Is – с. Исаклы Иса克林ского р-на Куйбышевской обл.; E:Kažl – с. Кажлодка Торбеевского р-на Мордовии; E:Nask – с. Наскафтым

Шемышейского р-на Пензенской обл.; E:Mar – с. Большое Маресево и с. Малое Маресево Чамзинского р-на Мордовии; E:MKly – с. Малые Кармалы Ибресинского р-на Чувашии; E:Vešk – с. Старое Вечканово и с. Новое Вечканово Исаклинского р-на Куйбышевской обл.; E:Vvr – с. Великий Враг Шатковского р-на Нижегородской обл.; E:Kad – Кадом Теньгушевского р-на Мордовии; E:Jeg – д. Новогорьевка Абдулинского р-на Оренбургской обл.; E:Kal – д. Коляево Теньгушевского р-на Мордовии; E:Kozl – с. Нижняя Козловка Сергиевского р-на Куйбышевской обл.; E:NSurk – с. Новое Суркино Альметьевского р-на Татарстана; E:Petr – Петровский р-н Саратовской обл.; E:Sšant – с. Степная Шентала Кошкинского р-на Куйбышевской обл.; E:Sušk – с. Колдаис Шемышейского р-на Пензенской обл.; E:Šig – с. Широмасово Теньгушевского р-на Мордовии; E:Šokša – с. Шокша Теньгушевского р-на Мордовии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н. П. Макаркина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. – 720 с.
2. Русская диалектология: учебник / под ред. Л. Л. Касаткина. – М.: ИЦ Академия, 2005. – 288 с.
3. Цыганкин Д. В. Mordwinisches (мордовский) словарь Хейки Паасонена как один из богатейших источников для диалектологии и исторической диалектологии / Персональная страница мордовского ученого Д. В. Цыганкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cigankin.ru/archives/332/.
4. Paasonen X. Mordwinische Wörterbuch. – Т. 1: A–I. – Helsinki, 1990. – 557 s.
5. Paasonen X. Mordwinische Wörterbuch. – Т. 2: K–M. – Helsinki, 1992. – 558-1305 s.
6. Paasonen X. Mordwinische Wörterbuch. – Т. 3: N–R. – Helsinki, 1994. – 1306-1927 s.
7. Paasonen X. Mordwinische Wörterbuch. – Т. 4: S–Ž. – Helsinki, 1996. – 1927-2703 s.